

Позавтракав, Фан Цзянь решил пока не возвращаться в свою комнату. После инцидента с той запиской он понял, что за ним следит какой-то извращенец.

Только вот кто этот извращенец?

Это он сожрал Рафаэля?

Или же Рафаэль был поглощен им с помощью чего-то другого?

По крайней мере, в этот тревожный период Фан Цзянь не собирался оставаться в одиночестве — он полагал, что это легко может втянуть его в опасную ситуацию.

Разве во всяких детективных и страшных романах не первыми гибнут те, кто отбился от группы?

Фан Цзянь нашел местечко на палубе и подставил лицо солнцу. Он принялся перебирать недавних знакомых в поисках идеального кандидата на роль извращенца, но сколько ни думал, все равно считал, что помощник по кухне, встреченный им вчера вечером, лучше всего подходит под это описание.

На прогулочном судне не было детективов, поэтому место преступления после гибели Рафаэля лишь вкратце осмотрели, а затем наглухо заперли дверь на ключ.

Администрация корабля заявила, что усилит охрану для проверки пассажиров и опросит всех, с кем Рафаэль контактировал в последнее время.

И вот один из стражников в форменной одежде разыскал греющегося на палубе Фан Цзяня и попросил коротко рассказать о своем вчерашнем вечернем распорядке.

К тому же, судя по ходившим в кулуарах слухам, Рафаэль даже признался в чувствах этому смазливому аристократу. Еще одна пикантная сплетня в копилку.

Только какое отношение эти сведения имели к смерти Рафаэля — или же как их можно было связать воедино, чтобы объяснить его гибель — оставалось загадкой.

К тому же Фан Цзянь был магом, и даже если после выхода на берег дело дошло бы до судебного разбирательства, судья признал бы его невиновным.

Фан Цзянь с некоторым раздражением произнес:

— Я не убийца.

Стражник поинтересовался:

— Не могли бы вы вкратце описать его внешность?

А что, если... Рафаэля убил именно Фан Цзянь?

Неужели им даже в голову не приходит, что тело Рафаэля было разорвано на части и объедено чем-то странным?

Разве такое под силу какому-то Фан Цзяню?

Фан Цзянь ведь не людоед!

При этом Фан Цзянь также сообщил допрашивающему его стражнику о том, что вчера вечером его ужин подменили.

Стражник мысленно выругал тех мерзавцев, которые с самого начала пытались указать на Фан Цзяня как на убийцу.

Но Рафаэль продолжал наглеть и переходить все границы, что вывело Фан Цзяня из себя, и в итоге прошлой ночью он расправился с Рафаэлем!

А упоминаемый Фан Цзянем кухонный помощник оказался сплошным вымыслом.

Неизвестно, кому из умников пришла в голову эта догадка, но она нашла отклик и завоевала одобрение все большего числа людей.

Назойливые преследования Рафаэля уже давно утомляли Фан Цзяня, а его отношение к назойливому поклоннику, можно сказать, было секретом Полишинеля.

Когда капитан удалился, в дверь Фан Цзяня постучалась прекрасная барышня, с которой они в будни поддерживали приятельские отношения.

Фан Цзянь вежливо поблагодарил ее и пригласил войти и присесть.

Хотя в эту эпоху называть взрослого высокого мужчину красивым и ярким казалось несколько странным, Фан Цзянь полагал, что вряд ли найдется другое слово, способное лучше описать этого человека.

Приняв такое решение, стражник почувствовал угрызения совести.

Стражник собирался взять Фан Цзяня под стражу:

— Боюсь, вам придется оставаться в этой допросной комнате, пока мы не доберемся до берега.

Фан Цзянь ответил:

— У него яркая, запоминающаяся внешность и высокий рост.

Это заставляло стражников сомневаться в том, существовал ли вообще упомянутый Фан Цзянем кухонный помощник.

Хотя Фан Цзяню это было совершенно ни к чему. Даже если бы его по ошибке приняли за убийцу, его собственного дворянского происхождения хватило бы, чтобы обеспечить ему полную безопасность.

— То, что вы совершили, может быть прощено, — стражник попытался утешить казавшегося хрупким златокудрого юношу, чьи влажные изумрудные глаза выглядели так, будто он до смерти перепуган.

Даже если убийцей и впрямь окажется эта малышка, сам бог оправдает его!

Фан Цзянь попросил разрешения вернуться в собственную каюту, и ему почти не чинили препятствий.

Лицо стражника помрачнело:

— Среди кухонных помощников нет никого с таким описанием, похоже, вам придется пройти с нами.

Ему даже носили еду прямо в номер, и за исключением невозможности прогуляться по судно, все было практически так же, как и в обычные дни.

Фан Цзянь рассказал о своем вчерашнем визите на кухню, упомянув и того странного помощника, с которым там столкнулся.

Взгляд стражника смягчился:

— Если вы чувствуете себя нехорошо, можете подать прошение о возвращении в прежнюю каюту.

Однако даже если эта история не могла причинить Фан Цзяню никакого реального вреда, она все равно до чертиков его злила.

Стоило этой прекрасной барышне переступить порог, как она испуганно захлопнула дверь, а затем вцепилась обеими руками в руки Фан Цзяня — ее глаза явно покраснели и опухли от слез, пролитых из-за него.

Вот только на беду, кроме самого Фан Цзяня, никто воочию не видел этого яркого и рослого кухонного помощника.

Все улики и подозрения словно указывали на упомянутого Фан Цзянем кухонного помощника.

Позже капитан лично навестил его, чтобы выразить сочувствие по поводу случившегося.

Капитан явно тоже поверил слухам, из-за чего Фан Цзянь порой серьезно сомневался, найдется ли на этом корабле хоть один человек с нормальным интеллектом.

В этот момент в душе Фан Цзяня шевельнулось предчувствие: так я и знал.

К тому же этот мужчина сам по себе был крайне странным.

А эта девушка тем временем дрожала всем телом, продолжая судорожно сжимать руки Фан Цзяня. Заикаясь от страха, она принялась рассказывать о легендарных повадках русалов.

Стражникам совсем не хотелось подозревать этого смазливового аристократа. По словам окружающих, Рафаэль поддерживал с ним самые тесные отношения, и их то и дело видели вместе в самых разных местах.

Стражники опросили всех вокруг, но никаких особых происшествий никто не припомнил — за исключением того самого несуществующего кухонного помощника, о котором говорил Фан Цзянь.— Ты абсолютно не способен на такое!

— Я верю тебе!

Хотя большинство людей сходилось во мнении, что убийцей был именно Фан Цзянь, многие склонялись к тому, что Рафаэль ранее попытался причинить вред Фан Цзяню, из-за чего тому пришлось принять меры для собственной защиты.

— Это всего лишь временная мера ради успокоения народа, завтра ограничения на твою свободу снимут.

— Я верю тому рослому мужчине с яркой внешностью, о котором ты говорил. Согласно легендам, когда русалы примечают людей на проплывающих по морю кораблях, они поднимаются на борт, чтобы затуманить людям разум.

— Русалы еще и едят людей! Рафаэль наверняка был съеден русалом!

— Цзянь! Мой бедный Цзянь! Ты точно приглянулся русалу!

В самом начале слова этой прекрасной молодой леди еще можно было разобрать, но дальше она заговорила очень быстро и бессвязно.

Было заметно, что она искренне и до смерти переживает за Фан Цзяня — под ее глазами Фан Цзянь даже разглядел темные круги от недосыпа.

В конце концов время для визита подошло к концу, и стража силой вывела взволнованную девушку из комнаты.

Уходя, она услышала, как Фан Цзянь мягко посоветовал ей хорошенько отдохнуть и не беспокоиться о нем слишком сильно.

Эта прекрасная леди, очевидно, приняла слова Фан Цзяня за утешение, призванное ее успокоить, и тут же снова расплакалась.

Однако новости, которые принесла эта девушка, заставили Фан Цзяня насторожиться.

Фан Цзянь достал из Пространственного кольца чешуйку, которую несколько дней назад выловил из морских вод с помощью Магии воды.

Сейчас стояла ночь.

Даже без солнечного света чешуйка продолжала излучать разноцветное сияние.

Фан Цзянь предположил: не принадлежат ли эти чешуйки русалам, и не был ли тот рослый помощник по кухне с яркой внешностью, с которым он встретился ранее, истинным владельцем этой чешуйки?

Это было смелое предположение.

Фан Цзянь помнил, что в какой-то из принесенных им магических книг упоминалась Магия идентификации для определения видов.

Зажав чешуйку в ладони, Фан Цзянь принялся рыться в Пространственном кольце.

Поскольку Магия идентификации применялась крайне редко, книга с ее описанием затерялась где-то на самом дне.

— Нашел.

Перевернув страницы и бегло взглянув на последовательность действий, Фан Цзянь начал доставать из Пространственного кольца необходимые для проведения идентификации предметы.

Ничего сложного.

По крайней мере, для Фан Цзяня это было легко.

Результаты идентификации подтвердили, что чешуйка действительно принадлежит представителю расы русалов, обитающей в Глубинном море.

— Выходит, я и правда столкнулся с русалом?

Фан Цзянь мало что знал о расе русалов и совершенно не был знаком с их повадками.

Убрав инструменты для идентификации и книгу обратно в Пространственное кольцо, Фан Цзянь задумался о том, чем же он мог привлечь внимание русала.

— Определенно из-за этой чешуйки!

Фан Цзянь был в этом абсолютно уверен. Он еще наивно думал: а не перестанут ли русалы следить за ним, если просто вернуть им чешую?

Фан Цзянь и сам понимал, насколько наивна эта мысль, и самокритично усмехнулся.

Корпус судна резко качнуло.

Фан Цзянь поднялся на ноги, выровнял равновесие и устоял.

Проводя экспертный эксперимент, Фан Цзянь был слишком сосредоточен. Он даже не заметил, как погода за окном испортилась: небо затянули тучи и хлынул ливневый дождь.

Из-за этого положение круизного лайнера стало незавидным.

Уже завывала сирена.

Фан Цзянь ощутил стихию воды в воздухе — она бушевала так яростно, как никогда прежде.

Охрана забарабанила в дверь:

— В трюме возникла проблема, немедленно отправляйтесь в зону шлюпок и садитесь в спасательные шлюпки!

Все произошло слишком быстро.

Фан Цзянь еще не успел выскочить за дверь, как увидел, из-под дверного проема в комнату стремительно хлынули струи воды.

Времени добраться до зоны шлюпок и сесть в спасательные плоты уже не оставалось.

А из-за разбушевавшегося шторма корабль без устали кренился то вправо, то влево. В конце концов он перевернулся окончательно.

Весь лайнер полностью ушел под толщу бушующего океана.

В океане уже не было оглушительного грохота ливня, хлеставшего по поверхности воды и корпусу судна.

Океан был безмолвен.

И мрачен.

Фан Цзянь чувствовал, как его окутывают стихии воды.

Они бережно поддерживали его, словно послушные маленькие духи. Фан Цзянь видел, как пузырьки воздуха, вылетающие у него изо рта, медленно поднимаются к поверхности моря.

Ситуация на поверхности сейчас наверняка складывалась отчаянная.

Элементы воды могли поведать ему обо всём.

Из глубин океана.

В глубинах этого мрачного океана мерцал яркий, прекрасный оттенок синевы.

Широко распахнув свои изумрудные глаза, Фан Цзянь разглядел великолепного русала.

Перед ним предстал тот самый сногшибательный высокий помощник по кухне, с той лишь разницей, что теперь у него был длинный аквамариновый рыбий хвост.

Прекрасный русал легко взмахнул хвостом и подплыл к Фан Цзяню. Его длинные волосы цвета морской воды свободно развевались в толпе воды, гладкие и блестящие, словно шёлк, подобно струящимся лентам.

Его сапфирово-синие глаза излучали всепоглощающую одержимость, оставляя после себя неприятное, липкое ощущение, которое Фан Цзянь терпеть не мог.

Он протянул руку к Фан Цзяню и в толще воды коснулся его лица.

— Они заперли тебя...

Его голос прозвучал прямо под водой, разносясь эхом и завораживая своей чарующей мелодией.

— Я не мог тебя найти...

Он приблизился к Фан Цзяню и оставил на его губах очень невинный, робкий поцелуй.

Этот поцелуй обладал магией, позволявшей Фан Цзяню дышать под водой.

Великолепный русал неотрывно смотрел на золотоволосого человека перед собой — это было его сокровище.

— Теперь ты принадлежишь мне.

<http://bllate.org/book/22205/2315032>